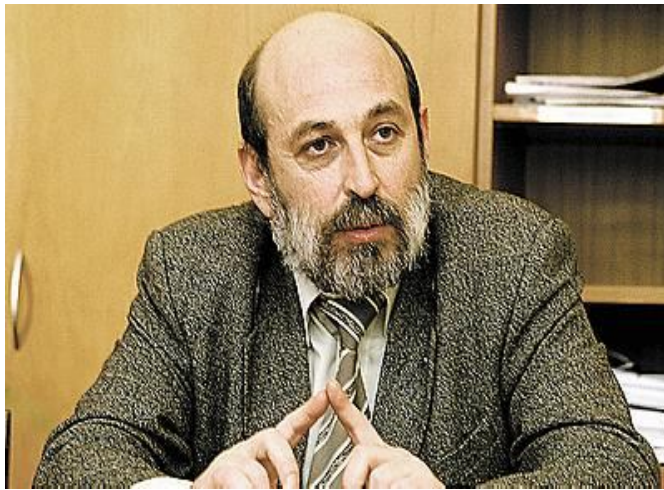

Почему интеграции не хватает грации?

19.05.2011 03:00

Вадим РАДИОНОВ

Гостем очередной программы «Вопрос с пристрастием», которую готовят журналисты «Часа» и телеканал PRO100TV, стал депутат Сейма от «Центра согласия» правозащитник Борис Цилевич.

Интеграция не терпит насилия

– Господин Цилевич, как бы вы могли прокомментировать предлагаемую минкульту программу интеграции? По мнению представителей этого ведомства, интеграция возможна только на базе латышского языка и латышской культуры...

– На протяжении многих лет интеграция была такой горячей картошкой, которую друг другу перекидывали. Никто этим заниматься не хотел. По понятным причинам. Идея интеграции, мягко говоря, непопулярная. Программа интеграции всегда была эклектичной. Правительство не было готово поддержать либеральные идеи. Откровенные этнонационалистические инициативы тоже не принимались – перед Европой было неудобно. Поэтому было непонятно что, и никто этим не хотел заниматься.

А министр культуры Сармите Элерте – человек очень амбициозный. С далеко идущими планами. И она увидела в этом возможность заработать политический капитал.

– Вы хотите сказать, что Элерте, взяв на себя ответственность за процесс интеграции, пытается понравиться национально-озабоченной части латышского электората?

– В первую очередь. Но то, что она предлагает, не может быть приемлемым ни для одного нормального человека. Неслучайно те эксперты, представители неправительственных организаций, которые занимались вопросами интеграции, критикуют эту программу. Элерте не может этого не замечать.

Ее концепция в значительной мере построена на немецком подходе. Том подходе, который в своем крайнем выражении привел к идеологии нацизма. Из различных существующих в Европе моделей строительства нации именно немецкая отличается тем, что нация отождествляется с одной культурой, одной этнической группой. Абсолютное доминирование одной нации не соответствует современному европейскому подходу. Более того, даже в Германии эта концепция сегодня имеет символическое значение. А у нас Элерте пытается насадить эту идею всерьез. При этом мнение авторитетных международных экспертов игнорируется.

Концепция Элерте такова: есть группа хозяев – это этнические латыши, которые создали это государство и им владеют, и есть другие группы, которые министр пытается делить по каким-то сомнительным критериям – нацменьшинства, иммигранты и т. д, которые должны признать, что это хозяева, и приспособиться к ним. Используются абсолютно сталинская терминология и подход. Это унижительно, и эта концепция не работает.

– А Элерте, по вашему мнению, понимает утопичность своей модели?

– Она достаточно умный человек. Думаю, что она все понимает и расчетливо строит свою карьеру и репутацию. С другой стороны, она не отказывается говорить по-русски. Это очень важно. Она показывает, что она политик, который борется на переднем крае. Она говорит русским, что они должны делать, чтобы жить в этой стране... Это настолько не соответствует европейскому опыту и практике, не соответствует нашим международным обязательствам. У нас в Конституции написано, что все граждане равны – вне зависимости от этнического происхождения. Но получается как у Оруэлла: все граждане равны, но некоторые равнее.

Мультикультурализм и мифы

– Один из аргументов, которые наши политики приводят в пользу «концепции доминирования» – это утверждение ряда лидеров стран ЕС о крахе мультикультурализма в Европе...

– Мне очень нравится, когда госпожа Ангела Меркель говорит о том, что идея мультикультурализма провалилась, учитывая, что в Германии никакой концепции мультикультурализма никогда не было. Мультикультурализм как концепцию и стратегию государства в Европе никто не опробовал толком. Разве что Великобритания.

Можно выделить несколько основных стратегий взаимоотношений государства с нацменьшинствами. Первая – консервативная. Она полностью отрицает культурное многообразие в публичной и в частной сфере. Она используется во Франции, Греции и Турции. Там говорят так: у нас нет нацменьшинств и мы их не признаем.

В Европе все-таки больше распространена либеральная концепция. Она признает единообразие в публичной сфере, но поддерживает многообразие в частной сфере. Государственный язык – один, много – это дорого, да и хлопотно. Но в частной сфере есть выбор, на каком языке общаться, и т. д.

Мультикультурализм же идет еще дальше. Он признает многообразие не только в частной, но и в публичной сфере. В Европе элементы мультикультурализма можно заметить только в Великобритании. Там информацию о социальной помощи в самоуправлении (а это публичная сфера) можно получить на 30 языках.

– Одна моя знакомая латышка высказала такое мнение: не надо интегрировать русскоязычных. Жизнь сама расставит все на свои места. Может быть, это самое верное решение?

– Я согласен с этим мнением. Интеграция на самом деле происходит. Причем не благодаря усилиям государства, а вопреки им. Государственная политика, конечно, нужна, но нельзя интегрировать силой.